

НОВЫЕ ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СТОЯНКЕ БАЙБЕК

© 2018 А.А. Выборнов^{1*}, Т.Ю. Гречкина², Е.А. Спиридонова³

¹ Самарский государственный социально-гуманитарный университет

² Государственное автономное учреждение Астраханской области
Научно-производственное учреждение «Наследие», г.Астрахань

³ Институт археологии РАН, г.Москва

Статья поступила в редакцию 12.10.2018

В статье представлены результаты палинологического анализа материалов из жилища стоянки раннего неолита Северного Прикаспия Байбек. Результаты позволяют реконструировать палеогеографический фон развития носителей каиршакского типа на второй фазе раннего этапа неолита интересующей территории.

Ключевые слова: неолит, Северный Прикаспий, палинология, палеогеография.

**Работа подготовлена в рамках выполнения проекта №33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.*

Территория Северного Прикаспия очень важна для изучения различных вопросов неолитизации Восточной Европы. Однако памятники раннего неолита интересующего региона весьма немногочисленны. До недавнего времени их насчитывалось не более пяти, из которых только один предоставлял возможность специалистам провести междисциплинарные исследования¹. Стоянка Каиршак III содержала культурный слой и хозяйственные объекты, включавшие значительное количество керамического и кремневого инвентаря. На основе его анализа исследователи выделили каиршакский тип памятников раннего неолита². Уникальность комплекса осложняла разработку ряда аспектов. Неслучайно воссозданию палеогеографического фона развития носителей культуры раннего неолита данной зоны посвящено небольшое число публикаций³. Поэтому изучение каждого нового памятника позднекаменного века значительно расширяет познавательные возможности. Неолитическая стоянка Байбек находится в Красноярском районе Астраханской области⁴. Значение памятника определяется сохранившимся культурным слоем⁵, гомогенным комплексом⁶ и наличием остатков жилищного сооружения⁷.

В пределах центральной части жилища было отобрано 8 образцов по разрезу каждые 0,1-0,2

м. По данным археологов в изученной песчаной толще выделяется 4 слоя.

Слой 1 (верхний) состоит из темного серо-желтого песка с костями животных, керамикой и редкими кремнями (образцы 1-3), выделяется на глубине 0,0-0,5 м. Слой 2 включает светло-желтый песок и исследован по образцу 4, который прослеживается в интервале глубин 0,5-0,65 м. Слой 3 имеет светлую серо-желтую окраску песка с костями животных, керамикой и кремнями. Выделяется по образцам 5-8 на глубинах 0,65-1,25 м. Ниже, в плотном светло-желтом песке, прослеживается слой 4, который является материком для отложений данной стоянки.

Все представленные образцы по разрезу исследовались палинологическим методом. Во всех пробах присутствует пыльца, угольки и истлевшие остатки древесины. Сохранность пыльцы, ее количественное присутствие в пробах, а также участие угольков и истлевшей древесины сильно отличаются от образца к образцу. Все эти особенности каждого интервала заставляют отдельно рассматривать каждый образец пробы. Такое изучение палинологической характеристики объясняется еще и тем, что состав палинологических спектров постоянно меняется. Не исключено, что это отражает изменения условий внешней среды. Описание образцов проводится снизу вверх.

Образец 8, глубина 1,25-1,30 м. Он характеризует материковую часть описанного разреза. Пыльцу и споры не содержал, но включал очень большое количество древесных или кустарниковых остатков наиболее крупных размеров из всех других проб. Эти древесные остатки минерализованы и частично истлели. Возможно допустить, что ограждение жилища было обло-

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Гречкина Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: grechkina54@mail.ru

Спиридонова Елена Александровна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: easpiridonova@mail.ru

жено этим материалом. Не исключено, что и на полу были куски этой древесины, так как пыльцевые зерна отсутствуют.

Образец 7, глубина 1,0-1,10 м. Также содержит много древесных остатков, часто истлевших или сгоревших. Пыльцы в пробе немного, но она приличной сохранности и иногда образует скопления нескольких форм. Здесь в общем составе пыльцы древесных пород или споровых растений нет. Среди травянистых и кустарничковых растений преобладает пыльца семейства *Chenopodiaceae* (маревых), где больше всего растений засоленных участков местообитания. Причем встречаются целые скопления этих зерен пыльцы. Помимо вышеуказанных растений много представителей семейства *Compositae* (сложноцветных), которые включают подсемейство *Cichoriaceae* (46.5%) и *Asteraceae* (9.1%). Далее по убыванию в близком количестве присутствуют *Artemisia* (полыни) и *Roaceae* составляющие (около 10%). Здесь в меньшем количестве встречена пыльца *Ephedra* (эфедра) и *Fabaceae* (бобовых). Единично присутствует семейство *Malvaceae* (мальвовые), которые чаще произрастают вблизи жилищ, в солонцеватых почвенных условиях. Наиболее вероятно описанный комплекс свидетельствует о еще более широком распространении солонцеватости песков. При попадании пыльцы в замкнутое пространство жилища по-прежнему преобладают маревые, где, по мнению многих исследователей, много терескена и многочисленных солянок. Климат был теплее современных условий.

Следующий образец 6 отобран в интервале глубин 0,85-0,95 м. По сравнению с предыдущим интервалом здесь также много остатков древесины или кустарников, иногда истлевших или обугленных. Сохранность пыльцы не очень хорошая. Много мелких и плоских форм как среди полыней, так и маревых. По своим особенностям этот образец является составной частью толщи слоя 3, где присутствуют кости животных, керамика и кремни. Здесь господствующее положение в спектре также принадлежит только травянистым и кустарничковым растениям. Однако внутри этой группы пыльцы соотношение резко изменялось по сравнению с предыдущим образцом. По существу, здесь основными доминантами становятся как маревые, так и полыни. Субдоминанты представлены различными представителями семейства сложноцветных, где заметно больше видов подсемейства *цикориевых*. Встречена также пыльца *Ephedra* sp., злаков и единично бобовых. В период образования этого спектра в растительном покрове, насколько можно судить, заметно возросла роль полыней. Именно этот род растений является господствующим во многих фитоценозах, кото-

рые образуют зональный тип растительности. Климат становится более засушливым.

При рассмотрении образца 5, взятого на глубине 0,7-0,8 м, снова отмечаются резкие изменения в составе встреченных форм пыльцы и растительных остатков. Здесь в составе спектра очень много пыльцы. Она заметно крупнее ранее описанных проб, но сохранность ее очень плохая. Почти все встреченные зерна не только минерализованы, но часто сохранялись только неопределимые остатки каких-то форм. Все это бесспорно указывает на очень неблагоприятные условия захоронения пыльцевых зерен. Возможно, определенный состав спектра этого образца снова характеризуется преобладанием травянистых и кустарничковых растений. Определена одна форма пыльцы *Betula* (береза), отвечающая древовидной составляющей. В составе определенных форм господствующее положение занимает пыльца семейства *Chenopodiaceae* (маревые). Пыльца *Artemisia* (полынь) становится субдоминантом среди травянистых и кустарничковых растений. Составляя довольно значительное участие подсемейства *Cichoriaceae* по сравнению с предыдущим образцом 6 и 8% образует пыльца *Ephedra* sp, чаще произрастающая в степях и полупустынях. Очень в малом количестве присутствуют злаки (3.4%) и бобовые (1.1%). Принимая во внимание структурные особенности самой пыльцы в данном спектре, ее очень плохую сохранность, обилие неопределимых разрушенных форм, ее более крупные размеры, можно говорить не только о повышении уровня грунтовых вод, но и усилении ветровой составляющей, способствующей захоронению минерализованных и разрушенных зерен. Все это указывает на неблагоприятные условия внешней среды. Данный вывод подтверждается составом спектра вышележащего слоя отложений с образцом 4, где отсутствуют нижележащие археологические материалы.

Характер спектра образца 4 свидетельствует о заметных изменениях по сравнению с предыдущим периодом. Здесь проявилась тенденция к увеличению роли полыней (38.4%) хорошей сохранности и в какой-то степени сохранению разрушенных форм семейства *Chenopodiaceae* (маревых) наряду с объемными зёрнами. Встречаются небольшие угольки. Наряду с травянистыми и кустарничковыми растениями обнаружены 3 зерна пыльцы древесных пород. Это тонкая и слабо развитая пыльца *Pinus* (сосны) и два зерна *Betula* (береза) хорошей сохранности. В очень небольшом количестве присутствуют *Ephedra* sp., *Roaceae* (злаки) и сложноцветные.

Произведя сопоставление с уже описанными результатами палинологического анализа предыдущих образцов, здесь есть больше оснований говорить о захоронении пыльцы

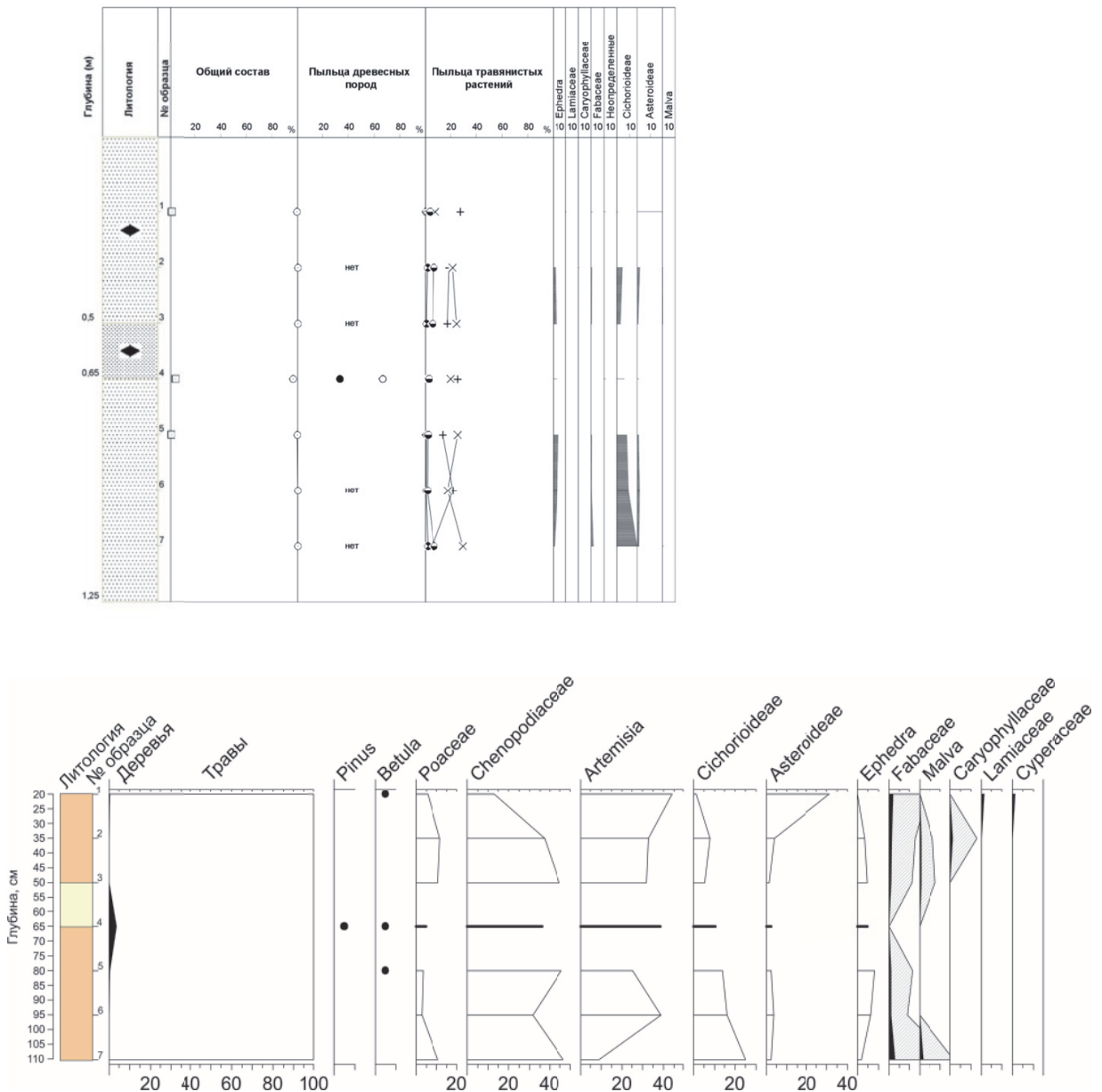
в отложениях, формирование которых происходило в открытой природной среде вне жилища. На это указывает появление единичной пыльцы древесной пыльцы, переносимой на большие расстояния от места произрастания. Кроме того, увеличилась роль полыней, основного представителя зонального типа растительности этого региона.

Образец 3, взятый на глубине 0,4-0,5 м, свидетельствует об очень большом количестве древесных-кустарниковых остатков разной величины. Они часто истлевшие, особенно их концы. Столь высокое присутствие этих остатков напоминает образец 8, на уровне которого, по-видимому, тогда происходило строительство жилища. Здесь же присутствует пыльца довольно хорошей сохранности и по своему составу во многом похожа на ряд палинологических спектров.

Господствующее положение принадлежит маревым (44.5%). Содоминантом являются полыни (31.7%). Пыльца злаков составляет (10.6%), сложноцветные образуют (6.8%), почти единично встречаются бобовые (1.1%) и мальвовые (0.8%). По существу меняется только общее присутствие пыльцы в спектре, где ее становится больше. Чуть выше участие полыней и меньше сложноцветных. Однако общий характер спектра близок образцу 7, где преобладает пыльца марево-полынных сообществ.

Образец 2 с глубиной залегания 0,25-0,35 м. В пробе присутствуют древесно-кустарниковые остатки с небольшим количеством угольков. Он отличается от образца 3 только заметно меньшей ролью пыльцы семейства маревых, где также отсутствуют разрушенные формы, содержание пыльцы маревых составляет (37.4%),

Таблица 1. Диаграмма флоры стоянки Байбек

а полыней (32.9%). Все остальные компоненты спектра присутствуют в близком соотношении форм. Увеличение роли полыней в спектре, по-видимому, приближает обнаруженные зерна к царству полукустарничковых и кустарничковых видов полыней.

Самый верхний образец 1 взят в пределах глубин 0,1-0,2 м. Достаточно резко по составу пыльцы отличается от всех ранее описанных спектров. Многие формы зерен как будто засушены и потому более мелкие. Среди данного спектра господствует пыльца полыней (44.2%). Пыльца маревых, которая во всех остальных спектрах была субдоминантом или даже доминантом, здесь составляет всего 12.9%. Впервые наблюдается высокое участие семейства сложноцветных и подсемейства Asteraceae (астровых). Эта пыльца часто образует скопления нескольких зерен, что часто свидетельствует о близком произрастании этих растений. Заметно меньше пыльцы злаков, бобовых и губоцветных.

Далее можно подвести основные итоги изучения стоянки Байбек. Отбор проб на палинологический анализ производился во всех слоях, представленных в разрезе. Из-за сложности образования самих отложений, в пределах только самого жилища, их палинологическое изучение для восстановления природной среды прошлого и в целом для стратификации памятника представляет определенные трудности.

В связи со сказанным выше выделение палинологических комплексов из нескольких образцов с близкой или почти одинаковой характеристикой палинологических спектров просто невозможно. Кроме того, необходимо также подчеркнуть то обстоятельство, что пробы отбирались в пределах самого жилища, а потому здесь рассматривается только тот состав пыльцы, которая по разным причинам попала в само жилище. По-видимому, это может быть не только ветровой занос зерен, но и пыльца, принесенная человеком с растениями для хозяйственных нужд, используемых для сожжения в костре или при укладке некоторых видов на пол жилища и т.д.

Дополнительные затруднения также были связаны с самим районом проведения палинологических исследований с аридным климатом, разреженным составом растительных сообществ и появлением более богатой флоры только в пределах небольших речек, ручьев или озер. Растительный состав Нижневолжского края тесно связан с увлажнением и отличается исключительной динамичностью среды. Именно эти особенности ландшафтной обстановки удалось получить и проследить при выполнении данной работы. Так, наиболее увлажненные условия и засоленность грунта этого участка территории, как нам представляется, существовали на уровне образца 5. Возможно, именно это об-

стоятельство определило конец существования людей в исследованном жилище (слой 3) и снова уменьшение обводненности среды способствовало появлению новой жизни людей на этом месте (слой 1).

Судя по серии радиоуглеродных дат, материалы стоянки Каиршак III укладываются в рамки последней четверти VII тысячелетия до н.э. в калиброванных значениях⁸. Что касается стоянки Байбек, то значительный массив радиоуглеродных дат позволяет определить его хроноинтервал началом VI тыс. до н.э.⁹ Таким образом, кроме данных по раннеолитической стоянке Каиршак III исследователи теперь располагают еще очень важной информацией для близкого по времени памятника Байбек. Это позволяет реконструировать палеогеографический фон развития носителей каиршакского типа на всем протяжении раннего неолита в Северном Прикаспии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988. 112 с.

² Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С.18-45.

³ Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М., 1995. 260 с.; Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Сулержицкий Л.Д. Геолого-палеоэкологические события севера аридной зоны в последние 10 тыс. лет // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998. С.40-65.

⁴ Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Кутуков Д.В. Новая раннеолитическая стоянка Байбек в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник, №3 (8), Самара, 2014. С.79-83.

⁵ Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Кутуков Д.В. Раннеолитическая стоянка Байбек в контексте неолита Северного Прикаспия // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т.1. Казань, 2014. С.240-242.

⁶ Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Поснерт Г. Хронология стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2016. Т.18, №6. С.153-156.

⁷ Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю., Лебедев Ю.С. Стоянка Байбек: выбор места, структура памятника, соотношение охоты и рыболовства // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. СПб., 2018. С.85-87.

⁸ Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия СНЦ

РАН, Т.10. №4. Самара, 2008. С.1249-1255.
⁹ Выборнов А.А., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Поснерт Г. Радиоуглеродные

данные по неолиту Северного Прикаспия // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тыс. до н.э. Смоленск, 2016. С.45-58.

NEW PALINOLOGICAL DATA ON BAYBECK SITE

© 2018 A.A. Vybornov¹, T.Yu. Grechkina², E.A. Spiridonova³

¹ Samara State Social and Humanitarian University, Samara

² State Autonomous Institution of Astrakhan Region

«Research and Production Institution» Heritage», Astrakhan

³ Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article presents the results of a palynological analysis of materials from the dwelling at the early Neolithic site Baybek in the Northern Pre-Caspian region. The results allow us to reconstruct the paleogeographic background of the development of the Kairshak type bearers in the second phase of the early Neolithic stage in the given territory.

Keywords: Neolithic, Northern Caspian, palynology, paleogeography.

*Alexander Vybornov, Doctor of History, Professor,
Department of National History and Archaeology.*

E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Tatiana Grechkina, Candidate of History, Senior Researcher.

E-mail: grechkina54@mail.ru

*Elena Spiridonova, Candidate of Geographical Sciences,
Senior Researcher. E-mail: easpiridonova@mail.ru*